

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: **Ибо таково о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)**

«БОЖЕ, У МЕНЯ НИ НА ЧТО НЕ ХВАТАЕТ ВРЕМЕНИ!»

Одна моя знакомая, верующий, воцерковленный человек, именем Наталья, пожаловалась мне недавно на то, что не остается у нее ни сил, ни времени на духовную жизнь. Что она подразумевала, говоря: духовная жизнь? Скорее всего – тот образ, то содержание жизни, тот распорядок дня, наконец, которые поддерживали бы ее в определенном духовном и душевном состоянии или тонуше; позволяли бы ей всё время чувствовать себя верующей, живущей с Богом и расти как-то в этом измерении. Что для этого необходимо? Конечно, регулярная и внимательная молитва. Чтение Библии и святоотеческой литературы. Посещение храма, участие в богослужении и Таинствах. Размышления о себе, о своем духовном состоянии, о взаимоотношениях с Богом. Беседы с духовником.

– И где мне взять на всё это время? И силы?..

Наталья – учительница и классный руководитель. У нее семья: супруг с непростым характером, двое детей, нервозная свекровь и больная мама. Еще есть дача, на которой, по убеждению ранимой свекрови, непременно должно что-то произрастать и вызревать. А квартира, меж тем, требует ремонта, а старшей девочке в этом году поступать, а супруг в силу своего характера ни во что не вникает совершенно.

– Я рада, если мне удастся сходить в храм в воскресенье и прочитать хоть частично вечернее правило. Утреннее читать не получается совсем: вскочила, понеслась, через некоторое время проснулась. И какие тут книги, какие размышления!..

Действительно, складывается впечатление, что это одна из главных характеристик нашего времени – сверхзанятость, перегруженность, замотанность, переутомление. Вокруг нас сколько угодно людей, которым, кажется, некогда не то что святых отцов читать – им некогда просто подумать наконец не о делах своих, а о себе. Посмотрите на какого-нибудь завуча, главврача или бизнесмена. Ему дожить бы до отпуска – чтобы к середине этого отпуска в себя немножко прийти. Посмотрите на многодетную маму. У нее даже и отпуска не будет. И какой уж тут, казалось бы, духовный поиск, духовный рост и прочие такие вещи.

Жертвами хронической перегрузки, постоянной заня-

сти и усталости становятся и священники тоже. Рабочий день настоятеля обычного приходского храма начинается в пять утра (если в семь ранняя Литургия, а до церкви еще надо добраться) и заканчивается в одиннадцать вечера. А если священник при этом еще строит или капитально ремонтирует храм... Тогда совсем тяжело. «Максимум, на что меня хватает после возвращения домой, – попросить у Бога прощения за то, что не буду сейчас молиться. До конца это прошение я договариваю уже во сне», – с горечью признался мне недавно один священник – совсем неплохой, на мой взгляд, искренний в вере и сердечный. Аналогичную фразу я услышала от молодой сотрудницы одного провинциального епархиального управления: «Вечером, а вернее – ночью, когда я, доделав наконец всю сваленную на меня работу, выключая компьютер, я способна произнести только “Господи, помилуй!” и слабо понадеяться, что помилует на самом деле».

Как мирянина, так и священника (в случае со священником это особенно горько) хроническая усталость может отлучить от людей, от близких. Измотанному человеку уже не до них: он утрачивает душевный контакт, желание общаться с окружающими, помогать им, радовать их; становится раздражительным, жестким, нервозным, хотя...

...Видите, я уже споткнулась.

В усталости ли причина, если это происходит? Может быть, переутомление – только способ это оправдать?

Дойдем и до этого, а сейчас вернемся к Наталье. Забудьте: она все-таки страдает от духовной неполноценности собственной жизни, не может с этим смириться, хочет расти, хочет, чтобы обретенная ею вера была живой и умной, чтобы жизнь ей соответствовала. И не просто ведь хочет, а осознает необходимость...

Исходя из этого, я решила, что ей – и, понятно, не только ей – нужны советчики. И обратилась к нескольким хорошо известным мне людям, ни одного из которых не заподозришь в прохладной жизни по бархатному графику.

Протоиерей Виталий Колпаченко, благочинный Хвалынского округа Саратовской епархии, настоятель храма в честь Воздвижения Честного Креста Господня в Хвалынске, директор Православной гимназии во имя

святого мученика графа Александра Медема, отец четверых детей:

– Ситуация, когда человек, а тем более священник, не находит в себе сил помолиться, – совершенно ненормальна, более того – страшна. Если это происходит, то должно возникать хотя бы самоукорение – чтобы человек мучился из-за этого, упрекал себя. Но не просто упрекал, а постарался это исправить. Человек должен понять, почему он не видит главного в своей жизни, почему на самое важное не находит времени; почему забыл евангельские слова: «Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф. 6: 33). Когда внешний труд бессознательно ставится на первое место в жизни, а то, что должно быть духовной основой, на последнее – это следствие не занятости, а маловерия. Человек бросается делать свои необходимые, как он считает, дела, не считая при этом обязательной молитву, – потому что не видит и не чувствует присутствия Божия в своей жизни, не ждет от Господа помощи.

Что касается усталости и сопутствующих ей нервозности, раздражительности – они-то как раз и говорят, что дела твои, которыми ты так загружен, не приносят духовного плода. Как бы положительно ни оценивали твою деятельность люди – в очах Божиих она не будет иметь никакой цены, потому что сделано всё – в отрыве от Него. «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15: 4).

Усталость усталости рознь. Есть усталость сладкая – когда человек сделал для Господа всё, что мог сегодня, и на душе у него мир. А есть усталость иная – по сути, усталость от ненормальной жизни, от жизни вдали от Бога. Если она возникает, это тревожный звонок, это показатель: ты не для Бога живешь. Она-то и порождает раздражающих людей: человеку кажется, что его оставили одного, бросили наедине с его трудностями, что никому нет до него никакого дела. Это состояние – состояние острой обиды, воспаленных претензий к ближним – может оказаться страшным, разрушительным для личности.

В нашей жизни всё происходит по воле Божией – человек верующий должен это понимать. И нагрузка, которую тебе приходится нести, именно тебе предназначена и, значит, необходима. Это твой крест! А не по силам Бог креста не дает. Так же, как ни один разумный родитель, если его маленький ребенок хочет помочь взрослому полить огород, не даст ему большое ведро с водой, большую «взрослую» лейку, а даст маленькое ведро и лейку детскую. Маленькое ведро с водой тоже может показаться ребенку тяжелым, но это будет приятная тяжесть – малыш узнает, что значит потрудиться.

Святые отцы учат нас любое дело воспринимать как полученное от Бога – и именно для Бога его выполнять. А молиться мы не успеваем чаще всего не от перегрузки – от лени. Лень мешает нам, например, вовремя встать с постели. Есть очень хорошая пословица: кто рано встает, тому Бог подает. Если человек не находит в себе сил, получается замкнутый круг: поздно встал, поэтому не успел помолиться. Куда-то побежал, а там тоже ничего не получается, всё из рук вон; потому что если человек не помолится утром, то у него непременно всё пойдет кувырком. Целый день бестолковой, бесплодной суеты человека выматывает, вечером он не находит в себе сил помолиться, а утром опять не может вовремя встать... Меж тем даже манну с неба в пустыне Господь подавал именно утром. Утренняя молитва – это и есть та самая манна: Господь знает, что предстоит человеку в наступающий день, и дает ему силы на это. Молясь утром, мы как бы протягиваем руки за Божией помощью.

Елена Конькова, профессиональный музыкант,

жена священника и мать четверых дочерей, младшей из которых два года; обитательница одиннадцатой с момента создания семьи съёмной квартиры:

– На самом деле это не проблема. Вожусь ли я с детьми, стираю ли, варю кашу, еду ли я на работу – что мешает мне общаться с Богом? Как может не хватать времени на диалог с Ним... если вся наша жизнь, по сути, есть с Ним диалог? Общение с людьми – это ведь следствие общения с Богом. Если я вдруг вспыхиваю раздражением, нетерпением, злостью, если накачивает уныние, жалость к себе – значит, я потеряла Его из виду, удалась от него. И моя задача – вовремя это почувствовать и постараться вернуться.

С чтением, конечно, беда. На толстые книги, на изучение святоотеческих трудов времени действительно нет. Но ведь иногда нам достаточно одного изречения святого отца, одной или нескольких фраз из его труда, чтобы задуматься надолго, чтобы в чем-то важном попытаться себя изменить. Сейчас очень много православных интернет-ресурсов, и на каждом можно найти то, что станет для тебя руководством к действию. А сколько может дать человеку Псалтирь – если человек привык не расставаться с нею, читать ее в дороге, где-то еще – было бы несколько свободных минут! А еще можно использовать DVD – плеер и наушники – слушать молитвенное правило, беседы священников. Когда я лежала в больнице, я именно так и делала – не расставалась с наушниками. Что касается утренней молитвы – ничто не мешает встать раньше, чем проснулись дети. Если действительно хочешь, если тебе действительно нужно – ты на все найдешь время, тем более на жизнь с Богом.

Марина Шмелева, руководитель информационно-издательского отдела недавно образованной Покровской епархии: «Жатвы много, а делателей мало» (Лк. 10: 2) – это к молодой епархии относится в полной мере, как вы догадываетесь, а Марина в ней – один из первых (хронологически) делателей:

– Я не сказала бы, что работа отнимает у меня все силы и всё время. Нахожу же я время для того, чтобы, например, пообщаться с друзьями. Мне кажется, наша проблема – не в нехватке времени, а в неумении им распорядиться. Не в том, что у нас много работы, а в том, что мы не можем выстроить иерархию своих «надо». Для этого необходимо, может быть, трезвение. Хотя это и очень трудная для нас добродетель, и во всей полноте она нам недоступна, но помнить о ней мы должны. Хотя бы для того, чтобы понять: вот эта цель не стоит таких средств. И вспомнить слова Псалмопевца: «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии» (Пс. 126: 1). Вспомнить, что на самом-то деле мы ничего такого не свершим без Его воли и Его помощи.

Наша проблема – не в том, что у нас много работы, а в том, что мы не можем выстроить иерархию своих «надо».

Когда епископ Пахомий (тогда еще просто отец Пахомий) стал настоятелем Свято-Троицкого собора в Саратове, у нас увеличились службы. Он не хотел поспешности в молитве! Честно сказать, первое время это даже вызывало некоторое недовольство. А надо было задуматься: на что мы тратили эти 20–30 минут раньше? На дела милосердия? Нет, скорее на пустые разговоры. Если мы последим за собою в течение дня, то поймем, что на самом деле не такие уж мы и перегруженные. И эти 20–30 минут, может быть, час на молитву, чтение Евангелия, на возвращение к прожитому дню, к своим грехам – у нас на самом деле всегда есть.

Здесь еще важно вот что: не колебаться. Не тратить время на раздумья: ну что, почитать мне Евангелие сейчас или уж не надо? помолиться или нет? Не решать это каждый раз заново, а решить один раз и навсегда: читать каждый день, молиться утром и вечером. Другой вопрос:

«качество» молитвы и чтения. Здесь, конечно, бывают и спады, и подъемы. Но ведь правило потому так и называется, что задается один раз и навсегда и от подъемов и спадов наших не должно зависеть. То же и с посещением храма. Нам, сотрудникам епархиального управления, легче: мы работаем практически на территории храма. Но и мы можем так засуетиться, что и в храм ни разу не зайти. А хорошо бы чтобы и это стало правилом: заходить непременно каждое утро хотя бы на несколько минут. Недаром ведь святые отцы говорили, что и добродетель, и порок – дело привычки.

Что касается размышлений о себе, о своем духовном состоянии – мне кажется, этой рефлексии не должно быть слишком много. Человек лучше всего видит и чувствует свое состояние, когда молится. И когда участвует в богослужении. Те высокие смыслы, которыми оно проникнуто, освежают человека, освобождают его, очищают от того «песка», который накапливается в душе в течение дня. В храме ты ничем внешним не занят: не пишешь срочно текст для сайта, не организуешь мероприятие, не моешь посуду, не бежишь никуда – вот здесь-то и появляется замечательная возможность себя собрать.

При этом отдыхать необходимо. Забыть об отдыхе, перегрузить себя сверх всяких человеческих мер – это, по сути, саморазрушение. Но отдых тоже бывает разный. Бывает так, что человек весь день пролежал на диване... И нисколько на самом деле не отдохнул. А бывает, что Сам Господь дает полноту отдыха. Внешне вроде бы ничего особенного не происходит – просто вышла куда-то на природу или пообщалась с друзьями. Но при этом чувствуешь, что на самом деле отдохнула душа.

Священник Дионисий Каменщиков, настоятель храма во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона при 1-й городской больнице в Саратове, руководитель миссионерского отдела Саратовской епархии, отец семейства:

– Проблема, действительно, есть, но стоит ли она так уж остро? Мне кажется, мы сами делаем из этого великую проблему. Ведь когда мы рассуждаем о своей перегруженности, мы забываем о Боге, о Его Промысле в нашей жизни. Если бы Ему было угодно, чтобы мы жили по-другому, не столь напряженно, Он остановил бы нас, послал бы нам, возможно, болезнь, и мы лежали бы себе – и недельку, и больше, год, может быть, и у нас было бы время для того, чтоб задуматься и жизнь свою осмыслить. А раз Господь этого с нами не делает – значит, мы должны ту жизнь, которая у нас сегодня есть, правильно выстроить, чтобы было у нас время и на молитву, и на чтение Священного Писания, и на святоотеческую литературу. С одной стороны, сделать это бывает порой достаточно сложно. А с другой – всмотримся в жизнь святых, например святого праведного Иоанна Кронштадтского. Он был чрезвычайно загружен, занят массой всевозможных дел, всегда окружен людьми, ни один из которых не уходил от него неутешенным, и что же, разве это лишило его возможности молиться? Повредило его духовной жизни? Разлучило его с Богом, наконец? Совершенно напротив. Он правильно построил свою священническую жизнь. Во главе угла, в центре – Божественная Литургия, а всё остальное – от нее.

Так ведь жили и апостолы, и Сам Спаситель. В Евангелии от Матфея (12: 1) и от Луки (6: 1) мы читаем о том, как ученики Христа, проходя через поле, начали срывать колосья и поедать их. Лука уточняет: ученики растирали зерна руками. О чем это говорит? О том, что они были голодны, у них не было времени на то, чтобы приготовить себе нормальную пищу и нормально поесть: в таких трудах они пребывали. Конечно, наше время – оно по сравнению с древними временами ускорено, наполнено: масса информации, масса дел, и нам представляется, что перегрузки – это характерная черта нашего времени. А на самом деле

люди, которые ревновали о своем служении, жили так всегда. И ничего сверхъестественного в этом нет.

Время – субстанция коварная, лукавая, неоднородная, оно может растягиваться и сжиматься, в нем могут находиться пустоты, возможности, которые мы не используем. И если человек от всего сердца попросит Бога дать ему необходимый час, два часа, день – Господь это время для человека найдет.

А потом, нам, священникам, вообще не страшно. Нам это не грозит: не найти времени на жизнь с Богом. Потому что любой из нас, каковы бы ни были его личные слабости или недостатки, служит Божественную Литургию – минимум раз в неделю. Литургия – такое богослужение, которое даже при нерадивости пастыря невозможно сократить. Это прочный фундамент, на котором стоит Церковь. Пока Литургия совершается, а она будет совершаться до скончания века, она всегда будет духовной отдушиной для пастыря – как бы он ни был загружен, чем бы ни занимался, сколько бы разных послушаний ни нес. Его задачи, его послушания могут оказаться скучными, сухими, нетворческими, они действительно будут выматывать, но Литургия даст ему возможность дышать тем воздухом, которым нужно, и более того: построить всю остальную жизнь на фундаменте Евхаристии. Как это сделал святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Когда в центре жизни Бескровная Жертва – и всё остальное в ней меняется тоже. Физически бывает тяжело, да, но на душе невероятно легко и просторно. А когда всякие дела вытесняют Божественную Литургию на периферию души, когда пастырь уже не видит ничего особенного в том, чтобы это богослужение пропустить, – тогда и с делами беда, ничего не получается. И всё, что пытаешься предпринять в «освободившееся время», рано или поздно оборачивается крахом.

Надо знать, что в твоей ситуации нет ничего нового и героического. Это обычная ситуация. И для священника, и для мирянина. Как говорил апостол Павел, дни лукавы; если мы хотим что-то уместить в эти дни, мы должны жить очень внимательно и напряженно. Иначе окажешься у порога вечности с очень бедным багажом. И это страшно.

В разные времена христиане спасались по-разному. Были периоды гонений. Сегодня гонений нет – такова воля Божия о нас, сегодняшних: Он дал нам возможность жить свободно и спокойно. Но мы вместо этого хотим жить так, как мы хотим. Мы забываем о Боге. Мы придумываем себе некие идеальные условия жизни и служения и возмущаемся, что этих условий нам не предоставили. А волю Божию о нас виним как бы за рамки своих рассуждений. 30–40 лет назад у священника не было такой загрузки, ему не надо было бежать в школу, ехать в воинскую часть (кто бы его туда пустил?..), организовывать катехизаторские курсы, православный летний лагерь для школьников, писать статьи для церковных и светских газет... И что же – мы завидуем ему, нам хочется туда, назад, в ту ситуацию? Господь дал нам сегодня огромную, практически неограниченную возможность миссии. Священническое служение и жизнь христианина в наше время невероятно интересны! А мы жалуемся, что у нас дел много... Мы готовы оттолкнуть Бога, Который дал нам всё то, что у нас сегодня есть.

Наша проблема – не в плотном графике на самом деле, а в подходе ко всей нашей жизни. А чтобы правильно всё устроить, нужно молиться Богу.

Священник Алексей Каширин, настоятель храма во имя святого мученика и целителя Пантелеимона в поселке Степное, отец троих детей:

– Человеку, который говорит, что ему некогда жить духовной жизнью, я бы напомнил: так как у нас есть душа и дух, то мы априори живем духовной жизнью. Осталось только спросить у духовника – какой.

Как мы классифицируем стоящие перед нами задачи?

Как выстраиваем их ценностную иерархию? Именно здесь вступают в силу причинно-следственные связи духовного мира самого человека. Что в его внутреннем мире ценнее? И почему?.. Может быть, для меня самое ценное – хорошо выглядеть перед архиереем; или – чтобы все вокруг думали, какой я замечательный? Это и говорит о том, что моя духовная жизнь оставляет желать много лучшего. Я тружусь, да, но не для Бога, не для людей, а для себя.

Второй вопрос: честен ли я с самим собой? Если я говорю себе, что не умею, дескать, молиться, зато буду трудиться, если я не к месту использую известную мудрость «Послушание превыше поста и молитвы», то есть просто оправдываю этим изречением то, что не молюсь, – значит, я обманываю себя. И это тоже говорит о глубокой ненормальности духовной жизни.

Поэтому надо научиться честно отвечать себе на вопрос, что и зачем я делаю: определить для себя главное, то, ради чего живешь, и учиться управлять своей жизнью в русле этого своего кредо. Тогда жизнь при любой нагрузке будет здоровой, подлинной духовной жизнью.

Ведь это удобный миф – что мы живем во времена каких-то страшных нагрузок на человека. Наши кресты не тяжелее тех крестов, которые несли христиане иных эпох – эпох, давших множество святых. Кому из святых было легче жить духовной жизнью, чем нам? Кому из них предоставлялись для этого какие-то комфортные условия? Нагрузка не препятствует духовной жизни, она проверяет ее качество.

Выслушав своих собеседников, попробую поделиться и собственным опытом, своими, скажем так, соображениями. Во-первых, я не думаю, что чья-либо ситуация может быть в этом плане безысходной. Здесь присутствует некий психологический момент: во многих случаях мы сами создаем себе свое несчастье. Многие из нас просто подавлены и хронически испуганы валяющимися на них проблемами и ответственностью за их разрешение. Страх не справиться, не успеть, провалиться, вызвать чье-то недовольство порождает хроническое перенапряжение и – главное – неспособность отключиться, переключиться и осознать наконец истину: как бы ни было всё это важно, главное на самом деле не это. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф. 6: 33). Всем нам эти слова известны, но почему мы не можем (да полно – пытаемся ли?..) по ним жить? Впрочем, об этом сказал уже выше отец Виталий: нехватка доверия к Богу, маловерие, малодушие.

Что касается домашних дел – здесь, мне кажется, нужно обратиться к святителю Феофану, Затворнику Вышенскому. В своих письмах, собранных в книгу «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» он как раз очень много внимания уделяет этому: возможностям жизни духовной в условиях постоянной житейской, бытовой занятости. И его советы, его уроки не стареют:

Святитель Феофан Затворник: «Если есть что мешающее духовной жизни, то совсем не дела и занятия, а пустая многозаботливость, точащая сердце...»

«Пишете, что у вас много хлопот по дому. Делайте с усердием всё, что вам велят. Это ваш долг. Но хлопотать – не хлопочите. Хлопоты (забота) сопровождаются вполношением всего внутреннего, а это вещь недолжная. Разве нельзя всё порученное обсудить спокойно, а потом делать его, нисколько не полошась, с мыслию собранною. В житейском быту если есть что мешающее духовной жизни,

то это совсем не дела и занятия, а это пустая многозаботливость, точащая сердце... Навыкайте все дела делать трезвенно, не отклоняясь мыслию от Господа, а, напротив, держа то убеждение, что Ему всем этим угождаете» (Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?).

И святого Затворника, и иных учителей Церкви нам, конечно, необходимо читать. Не обязательно да и просто не нужно сразу много! Понемножку, в трамвае, в маршрутке, за пять минут до службы в церкви... Сейчас издается немало фрагментарных изданий-цитатников, они, что и говорить, вещь недостаточная, однако – лучше, чем ничего. Когда хотя бы вот так, фрагментами читаешь отца Иоанна Кронштадтского, эти фрагменты, эти его мысли принимаются летать вокруг тебя подобно пчелам, гудящим вокруг цветущего куста; и в каждой твоей ситуации вовремя «подлетает» именно тот, который нужен.

Сил и времени на изучение труднейшей средневековой аскетической – святоотеческой – литературы хватает, и правда, мало у кого из нас. Но не нужно забывать, что наш домашний молитвослов – это тоже святоотеческая литература. Молитвы, составляющие утреннее и вечернее правила, а также Последование ко святому Причащению оставлены нам такими столпами Церкви, как Василий Великий, Иоанн Златоуст, Петр Дамаскин, Иоанн Дамаскин, Макарий Великий, Петр Студийский, Симеон Метафраст, Симеон Новый Богослов... Вот какое созвездие. Наш молитвослов – великолепный учебник христианской жизни. Надо только читать его как можно внимательнее. И тогда столько будет духовных открытий, столько бесценных уроков!

Святейший Патриарх Кирилл в одном из своих недавних интервью, отвечая как раз на обсуждаемый здесь нами вопрос «Как современному, занятому человеку найти время для духовной жизни?», сказал: «Духовная жизнь – это не хобби, не развлечение, на которое у нас может хватать или не хватать времени. Это основание, на котором мы строим всё остальное». Вот это главное, пожалуй, – не воспринимать духовную жизнь как нечто отдельное от «обыкновенной жизни» или «жизни вообще». Не пытаться делить время: вот сейчас отдам немножко времени духовной жизни, а потом займусь повседневными делами. Вся наша жизнь со всеми ее делами, заботами и проблемами должна и может стать жизнью духовной, и иного пути, скорее всего, у нас нет. Если у человека это хотя бы в какой-то мере получается, может ли он сказать, что у него не хватает времени на... собственно жизнь?

Когда мы говорим, что у нас не хватает времени на что-либо, мы всегда подразумеваем время, свободное от чего-то другого. А в данном случае нам нужно, оказывается, освободить время своей жизни – не от работы! От мертвящей суеты и духовного окаменения.

Одна моя знакомая, психолог, сказала мне как-то раз, что если ее коллеги придумывают всё новые и новые тренинги, то для православного христианина вся жизнь – непрерывный тренинг, каждая новая ситуация – упражнение. Для меня, например, не таким уж простым упражнением оказалось на днях отключение в нашем доме горячей воды. Как избежать раздражения, злости, уныния, того внутреннего потемнения, которое – сразу ведь чувствуешь – мешает обращению души к Богу, несовместимо с молитвой? Я не знала, как мне это сделать, но точно знала, что надо. И что-то получилось, хотя и не на пятерку, увы.

Марина Бирюкова

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200. Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru